

© 2000 г.

М.Н. РУТКЕВИЧ

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ-2000: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич - член-корреспондент РАН.

Данная статья является продолжением публикации в "СОЦИСе" в связи с парламентскими выборами в декабре 1999 г. [1], результаты которых во многом предопределили расстановку сил на президентских выборах 26 марта с.г. Важнейшая роль в ходе и итогах последних принадлежит тщательно просчитанному маневру, предпринятому Б.Н. Ельциным по настоянию его ближайшего окружения. На первом этапе В.В. Путин был назначен (при одобрении Думы) премьером и одновременно объявлен будущим наследником "престола". После взрывов жилых домов в Москве, Волгодонске, Каспийске, приведших к большим человеческим жертвам, и вторжения чеченских боевиков в Дагестан Путиным была начата контртеррористическая операция, фактически вторая чеченская война, что получило одобрение подавляющего большинства граждан России. На этой волне личный рейтинг премьера, по данным ВЦИОМ, стремительно поднялся с первоначальных 2% в августе до 50% в декабре. Второй этап начался в последний день уходящего года, когда Б.Н. Ельцин объявил по телевидению о своей досрочной отставке; тем самым премьер приобрел одновременно статус и.о. президента и его рейтинг поднялся еще выше - до 62% в январе 2000 г.

Главная цель этого замысла - перенос выборов нового президента страны на три месяца вперед - с июня на март 2000 г. Позитивный исход голосования в пользу В.В. Путина уже в первом туре президентских выборов является, на наш взгляд, результатом совместного действия двух обстоятельств - социально-политического и социально-экономического порядка, которые наложившись усиливали друг друга.

Во-первых, существенно расширились возможности для максимального использования "административного ресурса", которым обладал В.В. Путин, как глава правительства и и.о. президента. Данный ресурс в наших условиях является очень мощным и весьма многоплановым. Это - обязательное освещение каждого шага главы исполнительной власти в средствах массовой информации, а оные "шаги" следовали друг за другом с большой интенсивностью. Были предприняты многочисленные поездки по регионам страны с использованием всех средств передвижения, включая явно рекламные (сверхзвуковой истребитель и атомная подводная лодка), встречи с самыми различными категориями граждан, церемонии награждения орденами, государственными премиями и т.д. Не меньшее значение принадлежит полному использованию имеющихся у центральной власти рычагов воздействия на губернаторов и президентов национально-государственных образований.

Благодаря действию этих рычагов на парламентских выборах специально созданному "под Путина" движению "Единство" удалось собрать около четверти голосов избирателей, а на президентских выборах обеспечить победу Путина в ряде регионов "красного пояса", например, на Кубани. Одновременно был начат, а при подготовке к

президентским выборам по существу завершено разгром соперничающего с партией власти блока "Отечество - Вся Россия"; вторая составная часть блока капитулировала и влилась в новую партию власти.

Через Центризбирком был установлен внешне соответствующий законам контроль за деятельностью кандидатов, партий и движений, а также региональных властей и избирательных комиссий; на деле же допускались многочисленные нарушения, особенно в действиях кремлевского предвыборного штаба. В ряде регионов массовый характер приняла фальсификация протоколов участковых комиссий, были возбуждены судебные иски, что не смогло повлиять на официальные результаты выборов. Существенную роль в ориентации избирателей в день голосования сыграла "придумка" кремлевских "политтехнологов" (Г. Павловский), которые смогли беспрепятственно сообщать по центральным телеканалам предварительные результаты выборов в восточных областях (на основе выборочного опроса избирателей "на выходе" из участков с утра 26 марта), когда в густонаселенных западных регионах голосование еще продолжалось. Это явное нарушение было оставлено ЦИК без внимания.

О неудовлетворительности работы избирательных структур свидетельствует и такой прискорбный факт. В документах ЦИК, посвященных результатам выборов, было указано, что в голосовании приняли участие 75 070 775 избирателей. Но в этом же, опубликованном официальным правительственным органом - "Российской газетой", постановлении ЦИК общая сумма голосов, поданных за всех 11 кандидатов в президенты, при добавлении числа проголосовавших "против всех кандидатов" составляет 74 369 773 голоса. Разница в 701 тыс. чел. не объяснена, эти голоса "пропали". Но почему ими пренебрегла ЦИК? Подобное расхождение, привлечение внимания прессы, служит еще одним свидетельством того, что восторги насчет соблюдения всех норм демократии на президентских выборах преждевременны [2].

Настроение значительной части электората определялось не программами кандидатов на высшую должность в государстве. В предшествующей статье нами уже отмечалась особенность российского электората, обусловленная отсутствием в стране достаточного опыта демократических выборов. Настроениям принадлежала поистине решающая роль, а они складывались в значительной мере в пользу не сходявшего с экранов и.о. президента, упиравшего в своих выступлениях на необходимость укрепления власти в государстве, восстановления целостности России, укрепления ее позиций на международной арене. Для многих избирателей, не очень сведущих в политике, сопоставление образа молодого, подвижного, ясно излагающего свои мысли нового кандидата партии власти с хорошо известным, стократно высмеянным образом его предшественника было главным побудительным мотивом голосования.

Созданный отчасти личными качествами и умело подаваемый проправительственными СМИ имидж Путина, а также принятая им тактика ведения предвыборной кампании - прежде всего неопределенность высказываний насчет будущего курса социально-экономической политики - внушали обывателю надежду, что с приходом к власти Путина жить станет лучше, чем ранее. Несмотря на совокупное действие всех этих факторов В.В. Путину удалось выиграть первый тур с минимальным преимуществом - за него вотировали около 53% от числа принявших участие в голосовании; следует заметить, что это всего 36% от общего числа зарегистрированных избирателей. Так что о "всемирной поддержке" нового президента позволили себе вещать разве что принадлежащие государству либо наиболее приближенному к "семье" олигарху Б. Березовскому органы печати, радио и телеканалы.

Второе обстоятельство менее очевидно, но отнюдь не менее значимо. В течение года неминуемо должно было усилиться действие ряда политических и экономических факторов долговременного порядка, в целом неблагоприятных для действующей власти, а тем самым для обеспечения успеха ее кандидата на выборах. Отметим два из них.

Первый можно назвать "чеченским". Знаменитое заявление Путина после терактов в Москве, что "бандитов будем мочить в сортире", получило широчайший отклик в

обществе. Поддержка общественного мнения во второй чеченской кампании в первой четверти наступившего года оставалась достаточно прочной, несмотря на растущие людские потери, разрушение Грозного, страдания сотен тысяч беженцев, неясности с последующим неизбежным политическим урегулированием в Чечне и т.д. Проведенное информационно-социологическим центром Российской академии государственной службы при президенте РФ под руководством проф. В.Э. Бойкова в середине мая репрезентативное исследование показало, что полностью одобряют "решительность действий" В. Путина 62,9, отчасти одобряют 22,9, не одобряют 8%. Еще более убедительным оказалось мнение опрошенных насчет способа завершения антитеррористической операции: 79,3% одобрили тезис: "не идти на уступки боевикам, разоружить или уничтожить их", в то время как согласны "пойти на уступки боевикам" всего 3,2%. Соотношение ответов 25 : 1 говорит само за себя.

Другой долговременный фактор, который мог бы "сработать" на выборах против Путина, если бы они состоялись позднее, - положение дел в экономике и социальной сфере. Бодрые реляции статорганов по итогам 1999 г. и первых месяцев 2000 г. широко использовались во время предвыборной кампании как свидетельства того, что дела "пошли на поправку", что страна "встала на путь экономического роста". Приводимое в этих целях сравнение уровня промышленного производства в 1999 г. с предшествующим 1998 г. (рост на 8,6%), а также 1 квартала 2000 г. сравнительно с аналогичным периодом 1999 г. (рост на 11,9%) является недостаточно корректным, поскольку в них "смазывается" глубина спада после "дефолта" в августе 1998 г. Помесячный анализ ситуации в экономике свидетельствует, что осенью 1998 г. произошло значительное падение уровня промышленного производства, которое постепенно сменилось подъемом, так что его уровень в феврале 2000 г. был всего лишь на 10% выше, чем до "дефолта". Но вскоре началось падение уровня производства, в апреле промышленность дала продукции на 7,9% меньше, чем в марте.

Таким образом, известное оживление промышленности даже по признанию премьера М.М. Касьянова, сделанному в мае с.г., не стало *устойчивым ростом*. Причина этого явления лежит на поверхности, - подъем пока что обеспечивался действием постепенно затухающего временного фактора - не до конца исчерпавшим себя эффектом девальвации рубля в четыре раза после "дефолта". Замещение импорта продовольствия, предметов ширпотреба, некоторых стройматериалов позволило задействовать часть простаивавших производственных мощностей, что при одновременном снижении (в реальном исчислении) затрат на оплату труда работников обеспечило удешевление продукции и повышение ее конкурентоспособности.

Еще один временный фактор, сыгравший значительную роль в первые месяцы текущего года, - удержание мировых цен на нефть на уровне до 30 долларов за баррель (цены на нефть зависят от ОПЕК и в конечном счете от давления на эту организацию США, повышение уровня добычи нефти и снижение ее мировой цены - дело времени, что неизбежно ударит по внешнеторговому балансу и бюджету РФ). Именно доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов при замораживании МВФ обещанных (и заложенных в бюджете) очередных траншей обусловили возможность обслуживания внешнего долга (прежде всего тому же МВФ) за счет профицита бюджета, роста золотовалютных запасов Центрального банка, обеспечения практически стабильного курса рубля по отношению к доллару.

Вместе с тем предвыборный период, т.е. первый квартал текущего года, не внес существенных корректив в материальное положение большинства населения. Ценой большого напряжения, в т.ч. принятия специальных мер помощи депрессивным регионам (зарплата учителям, врачам и т.д. выдается из средств местного бюджета) и т.д. удалось несколько сократить задолженность "бюджетникам". К концу 1 квартала общая задолженность по зарплате составляла 40 млрд. руб., из них 7 млрд. в отраслях, финансируемых из бюджетов всех уровней.

Итак, на настроения и потенциальное электоральное поведение избирателей оказывали влияние противоположные тенденции. В этих условиях верно оценить дина-

**Оценка предпочтений избирателей перед первым туром президентских выборов в марте 2000 г.
социологическими центрами в сравнении с его итогами (в %)**

Наименование центра	Путин 52,94		Зюганов 29,21		Явлинский 5,80		Б1	Б2
	1	2	1	2	1	2	1	2
ВЦИОМ	58	+5,06	20	-9,21	5	-0,8	5,02	18,3
ФОМ	48	9,6	19	31,5	5	13,8	5,32	19,4
		-4,94		-0,8		-0,8		
РОМИР	50	9,3	21	13,8	5,1	13,8	3,95	18,3
		-2,94		-8,21		-0,7		
АРПИ	48,4	5,6	28	35,0	8,9	12,1	2,95	22,0
		-4,54		-1,21		+3,1		
РНИС и НП	52,8	8,6	24,9	4,1	7,7	53,4	2,12	16,0
		-0,14		-4,31		+1,9		
А1	51,44	0,3	22,58	14,8	6,34	32,8		
		-1,5		-6,43		+0,54		
А2		6,74		24,54		25,18		

Примечания:

А1 - средняя оценка результата голосования по пяти центрам. А2 - среднее отклонение от базового значения, за которое принят результат голосования. Б1 - среднее отклонение от результата по пяти центрам в процентах от числа голосов, полученных кандидатами. Б2 - среднее отклонение, выраженное в процентах от базового значения.

Вертикальные столбцы: 1 - данные центра; 2 - (верхнее значение) отклонение от официальных результатов; (нижнее значение) ошибка в процентах от базового значения.

ВЦИОМ - Всероссийский Центр изучения общественного мнения; ФОМ - Фонд "Общественное мнение"; РОМИР - независимый исследовательский центр "РОМИР"; АРПИ - агентство региональных политических исследований; РНИСиНП - Российский независимый институт социальных и национальных проблем.

мику их взаимодействия и общий тонус политических настроений ко дню первого тура голосования (26 марта, вернее, за неделю до него, когда проводятся последние опросы социологическими службами) - задача весьма непростая, хотя по сравнению с думскими выборами в декабре она облегчалась меньшим количеством строк в бюллетене для голосования. Реальных кандидатов из 11 заявленных было по сути пять (В. Путин, Г. Зюганов, Г. Явлинский, А. Тулеев, В. Жириновский), по большому же счету состязание шло только между первыми тремя. О том, как справились наиболее известные центры по изучению общественного мнения с оценкой предпочтений избирателей, можно судить по прилагаемой таблице 1 [3].

Она дает известные основания для выводов по двум вопросам: (1) насчет успешности работы указанных центров по изучению общественного мнения, о том, насколько на сделанные ими замеры можно полагаться в реальной политике; (2) о причинах недо(пере)оценки популярности этими центрами основных кандидатов в президенты страны и стоящих за ними партий (движений), а тем самым определенных социальных сил.

Первый из этих вопросов имеет скорее профессиональное значение для эмпирической социологии, вернее, особого направления в ней, которое эффективно востребовано в современных условиях, получает финансовую подпитку, приобрело немалую популярность и поэтому нередко обывательски отождествляется с социологией, как таковой. Второй же вопрос выходит далеко за рамки оценки деятельности социологических центров, специализирующихся на изучении общественного мнения, равно как применяемых ими методов, поскольку может дать известное представление о расста-

Таблица 2

Оценка степени отклонений замеров общественных настроений социологическими центрами от официальных результатов выборов президента (в %)

Центры	Показатели отклонений	
	Б1	Б2
РНИСиНП	2,12	16,0
АРПИ	2,95	22,0
РОМИР	3,95	15,3
ВЦИОМ	5,02	18,3
ФОМ	5,32	19,4

новке социально-политических сил в стране, о сдвигах, произошедших за три месяца после думских выборов, а также наметившихся после вступления нового президента в должность.

Для ответа на первый вопрос мы расположили пять центров в определенной последовательности - по оценке близости их замеров настроений электората к реально выявившейся на выборах картине (см. табл. 2).

Нами был взят за основу классификации показатель Б1, показывающий среднее отклонение в абсолютных цифрах; показатель Б2 рассматривается как вспомогательный. В частности, существенное отклонение по показателю Б2, допущенное АРПИ, целиком объясняется переоценкой влияния Г.А. Явлинского, что в относительных процентах при сравнительно малой базе (5,5% голосов избирателей) повлияло на общий результат; по двум основным кандидатам оценки этого агентства оказались по этой причине несколько заниженными, но в процентах к базе небольшими. ВЦИОМ, ФОМ и РОМИР допустили одну и ту же существенную погрешность, значительно недооценив потенциальный электорат Г.А. Зюганова. Все центры, кроме ВЦИОМ, оказались весьма близки в оценке шансов В.В. Путина, но ближе всего к реально полученным при голосовании результатам они были определены РНИСиНП. Социологи ВЦИОМ, как и в декабре 1999 г., весьма существенно переоценили шансы партии власти; в статье о думских выборах это нами уже отмечалось [см. 1]. В целом сравнение результатов работы пяти центров в декабре 1999 и в марте 2000 гг. свидетельствует об устойчивой позиции АРПИ и РОМИР, резком улучшении работы РНИСиНП и наименьшей близости к результатам голосования данных, представленных такими, наиболее широко популяризируемыми СМИ центрами, как ВЦИОМ и ФОМ.

На наш взгляд, по итогам деятельности в период подготовки думских и президентских выборов можно высказать пожелание специализированным социологическим центрам: подвергнуть еще раз анализу принятые ими методики, прежде всего определения выборки при опросах населения. Недооценка протестного электората, а тем самым влияния КПрФ, свидетельствует о недостаточном представительстве в выборке вполне определенных категорий населения: жителей деревень и малых городов, пенсионеров, малооплачиваемых социальных слоев и т.д. Сравнение реальных ошибок, допускаемых при замерах общественного мнения отечественными центрами, с пределами ошибок, всегда указываемых аналогичными центрами за рубежом, оказывается не в пользу первых. Необходимо продолжить тщательное изучение инструментария, применяемого западными фирмами, с учетом его приспособленности к условиям разных стран. Незаработанность проблем социальной структуры современного российского общества, происходящих в ней изменений безусловно сказывается на применяемых нашими центрами методиках.

Вообще говоря, Российская Федерация вследствие маргинализации социальной структуры в результате неудачных преобразований последнего десятилетия, а также

колоссальной территориальной протяженности, специфики регионов, пестроте этнического состава и т.д. является уникальным объектом исследования, в том числе общественного мнения. Некоторые конкретные соображения, тем не менее, даже здесь могут быть высказаны. Безусловно, в компактных европейских странах, даже крупных, представительность выборки обеспечить проще, чем в Российской Федерации. Но по масштабам страны и многообразию этнического состава сравнение с США допустимо.

Сравнение публикуемых результатов социологических центров по изучению общественного мнения у нас и в США, показывает, что в Америке они несравненно более детализированы по категориям населения. Так, например, среди женщин выделяются такие "подвиды": замужние женщины, имеющие детей; замужние, не имеющие детей; матери-одиночки; одиночки. Столь же дифференцирован подход к социальным и этническим группам, к населению территориальных единиц разного масштаба. Специальные опросы проводятся отдельно среди приверженцев кандидатов обеих основных партий. Подобного рода развернутые аналитические материалы способствуют ориентации и обработке общественного мнения, выполняют пропагандистскую роль, и, вместе с тем, тщательно изучаются предвыборными штабами и используются для внесения "по ходу дела" поправок в тактику предвыборной борьбы и т.д. Думается, что нам предстоит пройти немалый путь не только в усвоении способов борьбы за избирателей политическими партиями и их лидерами, но и в исследовании общественного мнения, в том числе в столь специфической области, как изучение весьма подвижных политических настроений электората.

В результате парламентских и президентских выборов произошли существенные изменения в расстановке социально-политических сил. В центре оказалось пропрезидентское объединение "Единство". Что же касается левого и правого флангов, то они показали достаточную устойчивость. Если КПРФ в декабре получила 24,3% голосов, то за ее лидера Г.А. Зюганова в марте проголосовало 29,2%, т.е. почти на 5% больше. Это свидетельствует о постоянстве коммунистического электората, несмотря на крайне неблагоприятные условия предвыборной борьбы в первом квартале текущего года. Г.А. Явлинский получил на президентских выборах 5,8% голосов, что почти полностью совпадает с результатом "Яблока" на думских выборах - 5,93%. Если проправительственное большинство численно возросло благодаря отмеченным выше особенностям предвыборной кампании, то в течение первого квартала существенных сдвигов в электорате двух давно фигурирующих на политической арене оппозиционных партий не произошло. Впервые за последнее время в Думе сложилось правоцентристское большинство.

Таким образом, появились невиданные за всю новейшую историю Российской Федерации возможности консолидации власти, сосредоточения ее в руках президента, проведения избранного им курса во внешней и внутренней политике. Главные вопросы заключаются в следующем. Какова будет эта политика? Не превратится ли провозглашенная В.В. Путиным "диктатура закона" в диктатуру личной власти? Как будет соотноситься эта политика с противоречивыми интересами различных социальных групп и слоев общества, интересами общества в целом? Ближайшее будущее, вероятно, позволит ответить на них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руткевич М.Н. Выборы-99: социологическое измерение // Социол. исслед. 2000. № 5.
2. Калинин А. Неуважение к демократии // Независимая газета. 2000, 29 июня. С. 8.
3. Президентские выборы: последнее слово экспертов // Независимая газета. 2000. 20 марта. С. 3; Горшков М. Второй тур выборов совсем не исключен // Там же. 2000. 21 марта. С. 8.